

Владимир Михайлов

**Отработавший инструмент
отправляют в
переплавку**

*Часть сборника
Решение номер три (сборник)*

Владимир Дмитриевич Михайлов Отработавший инструмент отправляют в переплавку

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165351
Решение номер три: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-12392-X*

Аннотация

«— Я повторяю: мы вовсе не туда летели. Не на «Кухню». У нас было совершенно другое задание. Мы должны были сесть на номере третьем в системе Голубой Ящерицы и провести обычный цикл анализов, стандартный, для решения вопроса о заселении планеты – только и всего. Ну, вы знаете эту программу. К её выполнению мы были готовы. После старта в прыжок вошли нормально, без всяких нарушений. И в узле развернулись тоже без замечаний – гладко, спокойно, ещё посмеялись тогда: если и всегда было бы так, мы, пожалуй, и летать бы разучились!..»

Владимир Михайлов

Отработавший инструмент отправляют в переплавку

– Я повторяю: мы вовсе не туда летели. Не на «Кухню». У нас было совершенно другое задание. Мы должны были сесть на номере третьем в системе Голубой Ящерицы и провести обычный цикл анализов, стандартный, для решения вопроса о заселении планеты – только и всего. Ну, вы знаете эту программу. К её выполнению мы были готовы. После старта в прыжок вошли нормально, без всяких нарушений. И в узле развернулись тоже без замечаний – гладко, спокойно, ещё посмеялись тогда: если и всегда было бы так, мы, пожалуй, и летать бы разучились!

Наверное, не стоило нам говорить такое: кто-то там – или что-то, сверх нашего разумения, – всё слышит и делает свои выводы; мы все в это верим, только вслух не признаёмся. Так или иначе, едва мы успокоились, всё и принялось раскручиваться.

Конечно, все – и вы в том числе – что-то слышали о сопостранственных штормах. Всегда найдётся в компании человек, готовый рассказать о них; но если начнёте расспрашивать его всерьёз, то окажется, что сам он в такие переделки не попадал, а слышал от других; копните ещё глубже – и

убедитесь в том, что и они только повторяют сказанное какими-то третьими – и так далее, и до подлинного очевидца вам никогда не добраться. Так вот, на эту тему мы можем говорить совершенно авторитетно, потому что прошли через это; не все мы, понятно, а те, кто ещё способен говорить.

Излагаю. Начинается всё с полного отказа всех средств ориентирования в сопространстве. Нет, стрелки не замирают на нулях; но приборы начинают выдавать такие данные, каких быть вообще не должно. Сначала вы решаете, что в главной схеме что-то закоротило, и если что-либо ненормальное и происходит, то только в нашей сети, а не в природе. Например? Да ради Бога, пожалуйста. Всем известно, что ориентирование и локализация в СП происходит по узлам и силовым линиям. Других способов нет и быть не может – просто потому, что там ничего другого и нет, только линии и узлы. Они стабильны, так что если вы фиксируете свое положение в узловой точке, к которой вышли, то знаете, что вы неподвижны и по отношению ко всем остальным узлам, сколько бы их ни было – а сколько их на самом деле, нам неизвестно, скорее всего бесконечное множество. И вдруг ваши приборы начинают убеждать вас в том, что узел, к которому вы только что привязались, перемещается относительно прочих узлов, и те, в свою очередь, тоже сорвались со своих мест; СП, которое до сих пор представлялось вам, по определению, как бы сферой бесконечно большого радиуса, начинает менять конфигурацию, превращаясь в нечто

веретенообразное, в этакий огурец, силовые линии соответственно деформируются, и насаженные на эту решётку узлы, естественно, тоже – и к тому же вся эта система, превратившись в эллипсоид, начинает вращаться вокруг длинной оси, так что возникает та ещё карусель. Того, кто ухитрился в это время оказаться в прыжке, крутит вокруг узловой точки, точку эту – относительно определившейся оси соппространства, а СП-локаторы показывают вам, что узлы вращаются вокруг этой оси с разной скоростью, в зависимости от удаления от неё. Тут вы очень быстро приходите к выводу, что изотропность соппространства осталась в прошлом – вам начинает мерещиться, что эта самая ось, в дополнение ко всему, принимается сначала медленно, потом всё быстрее и увереннее вращаться в определённой плоскости вокруг одного из узлов, до сих пор ничем не отличавшегося от прочих. Возникает этакая центрифуга, на которой вас крутит в двух плоскостях сразу, так что вам хочется только закрыть глаза и ничего этого не видеть. А чуть притерпелись – крутёж начинается вокруг другого узла, так что у вас исчезают последние остатки представлений, что где и что как. Полное недоразумение, и вы готовы, от сознания собственного бессилия, бить посуду, крушить мониторы и чуть ли не устроить коллективную драку, потому что адреналин в ваших сосудах уже вскипел, и если не стравить давление, то вас самого разнесёт в клочья – так, во всяком случае, вам кажется. В конце концов, на ваш взболтанный ум приходит весёлая мысль:

если уж такое происходит в сопространстве, которое, по современным взглядам, является сферой, окружённой нашим обычным пространством трёх дименсий, если уж здесь такой бардак, то от нашего мира, надо полагать, и вообще ничего не осталось – одна сверхтуманность в лучшем случае, так что надо ли продлевать своё существование? Да, лезло и такое в мозги.

Хотя – таково, разумеется, только моё восприятие. Наверное, другие наши ребята вспомнят происходившее тогда как-то иначе. Позже мы между собой об этом не говорили, чтобы не пробуждать тяжелых воспоминаний. Хотя в первую очередь, вероятно, потому, что дальнейшее оказалось куда более достойной темой для обсуждения. Да, сейчас я к этому перейду, сейчас-сейчас. Хочу только перед тем добавить, что всё-таки наши чёрные ящики всё происходившее тогда исправно писали, и анализ записей, который, в общих чертах, закончился как раз сегодня, вроде бы подтверждает, что моё восприятие происходившего – то, о чём я вам только что доложил, – в общем соответствует тому, что зафиксировали приборы. На чём я и закончу свою, так сказать, вводную часть, предисловие или, если угодно, увертюру. Потому что основное действие началось лишь после того, как сопространственная свистопляска прекратилась; кстати, продолжалось всё неполных три часа по нашему, независимому времени. И ещё вот что, чтобы больше к этой теме не возвращаться: когда – уже после всего – мы вспорхнули и, прой-

дя все фазы полёта, вывалились в родное трёхмерное, оказалось, что тот СП-ураган здесь остался просто незамеченным, а если в чём-то он и проявился, это прошло без внимания. Видимо, наше взаимодействие с СП на самом деле намного слабее, чем принято считать, и, пожалуй, кому-нибудь стоило бы этим заняться, поскольку напрашиваются интересные выводы.

Теперь, если вы не устали слушать, перейду к главному.

Итак, когда всё в СП успокоилось и мы, в общем придя в себя, попытались определиться, очень быстро пришли к выводу, что не то чтобы заблудились, но нас, если можно так выразиться, «заблудили». Мы по-прежнему находились в том узле, куда успели прийти, но сам узел оказался непонятно где – во всяком случае, не там, где раньше, и силовые линии были не теми, каким полагалось быть. Естественно, мы попытались их идентифицировать, всё-таки та часть СП, через которую пролегают наши трассы, худо-бедно, но всё же закартирована. Где-то часа через полтора очень внимательного просмотра имевшейся сопрографической документации пришлось прийти к не самому утешительному выводу, а именно – что нас занесло на белое пятно, ни более ни менее. В такое примерно, какие существовали в географии земного раннего Средневековья, когда на картах обозначались территории, где никто не бывал и о которых не было известно абсолютно ничего. Прослеженные силовые линии обрывались на границе этого пятна, можно было, конечно, пред-

положительно, пунктиром продолжить их – но это нимало не гарантировало, что они именно так и проходят на самом деле: в известной нам части СП линии вовсе не похожи на меридианы и параллели на глобусе, а скорее напоминают русла рек. И вокруг себя мы могли определить сколько-нибудь достоверно только короткие отрезки линий, на скрещении которых оказался наш узел, а куда приведёт любая из них, никакой анализ определить не мог. Впору было повесить тут вывеску с текстом, встречавшимся на тех картах, о которых я только что упоминал: «Nīc sunt leones» – тут живут львы; желающим предоставлялась возможность проверить это утверждение, если им жить надоело. Мы бы и повесили, если бы было к чему её прицепить. Но в корабельную память эти слова мы загнали, нам тогда казалось, что это очень остроумно, а кроме того, в какой-то мере соответствовало истине: мы-то там несомненно находились, и после пережитого именно львами себя и ощущали.

Но и львам надо было выбираться из этого обиталища, совершенно ясно. Вообще, всё было ясно, кроме одного – какую линию выбрать для выхода. Логика тут помочь не могла, надеяться стоило только на интуицию, и трое из нас, в числе их и ваш покорный слуга, изолировавшись от прочих, стали вслушиваться в свои внутренние шорохи. В результате через какие-нибудь полчаса мы, двумя голосами против одного, остановились на предпочтительном направлении. Ничего другого всё равно не придумать было, и Мастер сказал, что

так и будем выходить, а что получится – там увидим.

Поскольку я тут ничего не говорил о повреждениях, полученных нашим корабликом во время заварухи, вы могли прийти к выводу, что дело обошлось без них. Как говорится, вы будете смеяться, но так оно и было. Не иначе, Бог услышал наши молитвы. Так что после обязательной проверки состояния машины мы вздохнули с очень-очень большим облегчением и занялись рутинными делами: подготовкой к выходу в нормальное пространство и самим выходом. О том, где мы в результате окажемся, никто тогда не думал: все понимали, что главное – оказаться где угодно, лишь бы место можно было бы привязать к нашему галактическому витку. Задание на выход, спущенное в кварк-штурман, было весьма лаконичным: в момент выхода искать ближайший источник тяготения, к которому мы могли бы привязаться, идентифицировать его и, в зависимости от результата, решать вопрос: надо ли нам искать возвращения на потерянный курс и продолжать таким образом выполнение экспедиционного задания – или же, если так будет ближе, взять курс на Землю и там начать всё с начала, с азов, то есть с полного обследования корабля и новой подготовки к старту. Потому что у каждого из нас был опыт, ясно говоривший: если тебе после передрыги и кажется, что всё в порядке – и в корабле, и в тебе самом, то этому, конечно, следует порадоваться, но не принимать за истину. Даже очень серьёзные повреждения и техники, и людей могут сказаться не сразу, но через некото-

рое время непременно проявятся.

Но, повторяю, главным в те минуты было – выйти из пространства; своё, родное уже казалось домом, где преодолеть придётся разве что расстояния, но то дело уже привычное. Мы старались вести себя так, как всегда, разве что выполняли положенные действия чуть медленнее, потому что каждый ощущал: нервы на пределе, и если не держать себя под прессом, одно неверное движение – и взорвёшься чуть ли не истерикой. Может быть, именно самоконтроль, ни на миг не ослабевавший, и позволил нам хорошо, нет – образцово, я бы сказал даже – идеально войти в ре-прыжок и через положенное «чужое время», – люди космоса знают, что я имею в виду, – вернуться в нормальное метагалактическое пространство, в котором существуют звёзды, туманности и всё, чему надлежит быть.

Минуты две, повскакав с мест, мы орали, обнимались, словом – вели себя нештатно. Но быстро пришли в норму, потому что, каким бы трудным ни было только что завершённое дело, самым важным и тяжёлым становится то, которое ещё только предстоит. И мы стали определяться в мире, в том его уголке, куда нас занесла нелёгкая.

Первым впечатлением, возникшим у нас в результате, было: если и есть во Вселенной уголки поглуше, то никому из нас видеть такие не приходилось. Стараясь обеспечить безопасность возникновения в нормальном пространстве, мы явно переусердствовали, задавая предельные требования

к качеству вакуума, да ещё наш кваркотронный штурман, словно уловив наши опасения, сделал всё по максимуму. В общем, откровенно говоря, нам стало зябко.

Собственно, повода для паники никакого не было. Все были живы и вроде бы здоровы, корабль тоже вёл себя молодцом и не грозит вдруг взять да развалиться. Извне, из пространства, тоже ничего, кажется, нам не угрожало; наоборот, вокруг нас расстилалась самая настоящая пустота – приборы это подтверждали. Ожидаемых звёзд мы не увидели, туманностей – аналогично, никакой пыли, не говоря уже о микрометеоритной угрозе, даже индикаторы всех полей почти что опирались на нулевые риски, словом – мечта, да и только. С другой же стороны, наша заявка относительно тяготеющего центра всё же была учтена и выполнена: одно небесное тело в обозримом пространстве присутствовало, хотя оказалось оно значительно меньше, чем мы заказывали. Так что же, в конце концов, заставило нас хмуриться и качать головами, переглядываясь?

Наверное, та самая интуиция, подсказывавшая, что когда всё идёт так хорошо, что дальше просто некуда, надо объявлять готовность один, потому что ситуация дозрела до крутой перемены. И уж во всяком случае, не расслабляться ни в малейшей степени.

Так что никого не удивило, когда Мастер объявил о своём решении:

– Всем на посты, режим сближения. Курс на тело, на анти-

граве – убирать мощность помалу, по маковому зёрнышку, аналитикам доложить о возможных помехах с других румбов, энергетикам – начать заправку по возможности, докладывать трёхминутно. Прочим заведованиям – обеспечивать нормальную работу механизмов и приборов.

Смысл вам, конечно, понятен. Когда корабль выходит из прыжка в относительной близости к тяготеющему телу, антигравы по автомату уравнивают вас в пространстве, нейтрализуя исходящее от тела притяжение, и тем самым дают возможность разобраться и если уж идти на сближение, то в удобном для вас режиме; иногда для входа в такой режим приходится даже подгонять себя моторами, иногда наоборот – жать на антигравы, и при помощи такого регулирования выйти на ту орбиту, которая нам нужна, чтобы внимательно осмотреться, понять – к чему же мы подходим и нужно ли продолжать сближаться с телом – или пора срочно бить по газам и драпать подобру-поздорову. Такие режимы реже выполняются в отношении звёзд, во всяком случае обладающих светимостью, потому что, как всем ясно, уже анализ их света даёт возможность оценки и состава звезды, и её излучения, и температуры, и (в пределах) массы, что даёт уже достаточно информации для того, чтобы найти её в астрологии и, следовательно, определить своё место на этом свете. Посадки на звезды, даже самые прохладные, как вы понимаете, не предусматриваются. То есть со звёздами всё относительно просто.

Но нас-то вынесло не к звезде – это и послужило основной причиной нашего – ну, смущения, скажем так. Нас угрозило выйти на «Бродягу». Именно так у профессионалов именуется одинокие небесные тела планетного типа, не принадлежащие ни к какому звёздному семейству, неизвестно как возникшие (по этому поводу ещё идут дискуссии, не очень, правда, оживлённые – хотя бы потому, что практических встреч с такими телами до сих пор не происходило, так что и состав их, и условия на поверхности никем никогда не исследовались, всё это относилось к области предположений и догадок, а не имея надёжной информации – трудно и судить об условиях их возникновения, хотя большинство считает, что они всё-таки возникали при образовании звёздных систем и лишь потом какими-то гравивихрями были оторваны, кто-то другой потянул было их к себе – но не успел привязать, и тело осталось одно-одинёшенько в просторе мироздания; одним словом – дело тёмное во всех смыслах слова, поскольку они, конечно, свечением не обладают). Вот, значит, куда мы сподобились попасть, и было это, с одной стороны, весьма и весьма интересно, с другой же – вряд ли могло нам помочь в локализации, поскольку в астрологии такие тела до сих пор не заносились, и определить по нему можно было, наверное, с той же степенью надёжности, как мореплавателю в открытом море – по небу, наглухо завешенному тучами. Впору было загрустить. Тем более что наше требование пустого пространства, как я уже докладывал, было вы-

полнено в лучшем виде, а именно – кроме этого тела, повторяю, чтобы вы твёрдо усвоили, – мы вообще ничего не наблюдали, ни единого светила, ни туманности, ни малейшего светлого пятнышка, так что нам предоставлялось решать: то ли нас вынесло в точку, равноудалённую от всех галактик, и так основательно удалённую, что свет их этого места не достигает, а поглощается, не успев долететь; то ли (и это казалось куда более вероятным) попали мы в самый глаз газовой или пылевой туманности, очень успешно экранировавшей нас от проникновения хоть единого лучика. Впрочем, и у такого варианта были свои недостатки, а именно – ни пыли, ни даже газа вокруг нас просто не имелось. Хотя – в оке урагана тоже бывает тихо и спокойно.

Словом, обстановка оказалась такой, что необходимо было, чтобы не запсиховать, поставить себе конкретную задачу и выполнять её – иначе недалеко было бы и до паники. Как вы уже поняли, Мастер первым это сообразил и потому сразу ввёл всех нас в рабочий режим. Сближение с телом – задача нормальная и привычная, а выполняя такую рутинную работу, скорее придёшь в желаемое состояние, чем даже, наверное, с помощью медитации.

Поэтому мы с радостью разбежались по своим местам и уже через минуты начали медленно подкрадываться к планете. Приборы работали исправно, люди от них не отставали, и понемногу стали возникать характеристики. Судя по ним, Бродяга мог бы принадлежать к земной группе: радиус

мы определили в пять тысяч восемьсот километров с мелочью; твёрдое тело; масса несколько превышала земную, спектральный анализ (если до него дело дойдёт) покажет наверняка больше тяжёлых металлов, чем у нас дома. Это всё было в пределах нормы. Как и атмосфера неизвестного состава, мощность которой наводила на мысли о Венере; в этом тоже не было ничего сверхъестественного. Поверхность мы пока ещё не пытались просканировать: вот подойдём поближе, тогда. Мы уже решили было, что тут, собственно, удивляться вообще нечему, когда получили первые данные термоанализа. Вот это было уже интересно: мы предполагали, что температура на поверхности будет порядка на два ниже, чем показала аппаратура. А тут около плюс тридцати по Цельсию! При отсутствии такого источника энергии, каким во всякой системе является центральное светило, подобный уровень тепла можно было объяснить единственно какими-то процессами в недрах тела; распад сверхтяжёлых? Тогда близкое знакомство нежелательно. Железное расплавленное ядро? Возможно, потому что магнетизмом планета обладала, это мы установили едва ли не сразу. Но вот на Земле, например, температура недр не может обеспечить такого уровня на поверхности. Парниковый эффект атмосферы? Чтобы понять, придётся, хочешь не хочешь, подходить поближе. Тем более что...

Совершенно чётко помню: мы как раз принялись обсуждать все «за» и «против» дальнейшего сближения с Бродя-

гой, как вдруг один из нас, тот, что сидел на визуальном контроле, прервал наши разговоры возгласом: «Э-эй!» И не столько само междометие, как выражение, с каким оно было произнесено, заставило всех, кто был в центре, отвернуться от своей аппаратуры и перенести взгляды на Большой Курсовой.

Наблюдатель держал планету в центре экрана, и она потихоньку всё вырастала на нём, не сразу угадываемая, как тёмный диск на тёмном же фоне, который был лишь на самую малость светлее; из-за такого отсутствия контраста никто и не обращал особого внимания на визуаль – кроме того парня, которому полагалось заниматься именно этим. Он-то и возопил сейчас, увидев нечто.

Началось с того, что чёрный диск, то и дело грозивший совсем растаять в окружавшей и его, и нас мгле, с одного бока вдруг зарумянился. Чуть-чуть, самую малость; уже через минуту этот проблеск превратился в достаточно чёткий полумесяц, который, в свою очередь, разрастаясь, приобрёл несомненные очертания овала. Возникло впечатление, что где-то там, по ту сторону планеты, существовал источник света, обращавшийся вокруг этого воплощения мрака – какое-то карманное солнышко, кружившее, видимо, вокруг небесного тела – и достаточно быстро. Впрочем, то могло быть и светящееся пятно на поверхности, ну скажем – мощное извержение. И передвижение его перед нашими глазами было на самом деле следствием вращения самой планеты. Вулкан или

нечто вроде всем известного красного пятна на Юпитере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.